

Типы доисторической юго-западной архитектуры

Джесси Уолтер Фьюкс

TYPES OF PREHISTORIC
SOUTHWESTERN
ARCHITECTURE

BY
J. WALTER FEWKES

Электронная книга проекта "Гутенберг" о типах доисторической юго-западной архитектуры

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Типы доисторической юго-западной архитектуры

Автор: Джесси Уолтер Фьюкс

Дата выхода: 7 февраля 2023 г. [Электронная книга № 69978]

Последнее обновление: 19 октября 2024 г.

Язык: Английский

Оригинальная публикация: США: Американское антикварное общество, 1917

Кредиты: Боб Тейлор и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ТИПЫ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ" ***

Американское антикварное общество

ТИПЫ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЮГО - ЗАПАДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Дж . УОЛТЕР ФЬЮКС

Перепечатано из "Известий Американского общества антикваров" за апрель 1917 года.

ВУСТЕР, МАССАЧУСЕТС, США
ОПУБЛИКОВАНО ОБЩЕСТВОМ
1917

The Davis Press
Вустер, Массачусетс

ТИПЫ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЮГО - ЗАПАДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Дж . Уолтер Фьюкс

У первобытных народов календарь, поклонение солнцу и сельское хозяйство тесно связаны. Когда человек только переходил от стадий охоты или рыболовства к ранним условиям земледелия, редко случалось, чтобы он пересаживал одни и те же поля год за годом, поскольку рано было признано, что земля, какой бы плодородной она ни была, не будет давать хороших урожаев в последующие годы, а должна лежать под паром один или несколько лет перед пересевом. Первобытный земледелец на собственном опыте убедился, что для получения хорошего урожая необходимы изменения. Чтобы осуществить эти изменения, земледелец перенес свое жилище и посадил растения на участках, где почва была признана плодородной. Таким образом, происходило постоянное смещение мест посадки, что частично объясняется частыми миграциями. На нашем Юго-западе за этим кочевым состоянием последовала стационарная стадия земледелия. Необходимая вода подавалась путем орошения, которое также вносило питательные вещества, необходимые для обогащения почвы. Когда сельскохозяйственное население, таким образом, привязано к одному населенному пункту, постоянные, хорошо построенные жилища возводятся рядом с фермами, которые обрабатываются год за годом.

Следующие идеи о взаимоотношениях земледельческих народов, календаре и поклонении солнцу были практически заимствованы из “Истории Нового Света под названием Америка” мистера Э. Дж. Пейна.

Земледелец обязан, особенно в засушливой стране, иметь надежный календарь; он должен знать наилучшее время для посева, чтобы семена могли прорасти, эпоху, когда дожди наиболее обильны, чтобы растения могли расти, и сезон, когда жаркое солнце может дать рост кукурузе. Сельскохозяйственная жизнь требует точного календаря.

Первобытные земледельцы использовали несколько методов для определения времени посева, наиболее надежным из которых является положение восходящего или заходящего солнца и луны на горизонте. Движения последней, особенно фазы новолуния, хотя и важны, не служат лучшей основой годового календаря. Время года нельзя определить по наблюдениям за Луной. Фазы луны играют определенную роль у земледельческих народов, поскольку эта планета

занимает подчиненное место в определении календаря. Положение солнца или точки его восхода и захода на горизонте, а также его высота в полдень давали примитивным земледельцам данные, на которые можно было полагаться из года в год для определения времени года. Положение солнца в середине лета и середине зимы, восходящее или заходящее, связано с наиболее важными событиями; день зимнего солнцестояния указывает на время, когда поля должны быть подготовлены к возделыванию; когда оросительные каналы должны быть расчищены и подготовлены к посеву. Следовательно, мы обнаруживаем, что день зимнего солнцестояния, который приходится на конец декабря, практически не отмечается всеми земледельческими народами как событие большого праздника, на котором доминирует поклонение солнцу. В это время мы также находим сложную церемонию, цель которой - отвести солнце назад и подготовить людей к предстоящей им работе. Вокруг этого праздника середины зимы проходили многолюдные обряды очищения земли от злых влияний зимы, драматического олицетворения возвращения бога солнца, предваряющие призыв земледельца приступить к своей работе. Сама посадка происходит несколько позже, или когда солнце достигает точки весеннего равноденствия, определение которой менее важно, чем солнцестояние.

Когда земледельческий человек открыл надежный календарь и смог определенно определять время посадки, роста и сбора урожая своего урожая, его жизнь стала еще более жестко привязанной к оседлому образу жизни; он больше не был охотником или пастухом; у него исчезла склонность к кочеванию. Сознание того, что человек может рассчитывать на определенный запас продовольствия, выражается в искусстве строительства. Это побуждает его строить более прочные жилища. Таким образом, успешное сельское хозяйство, стабильная архитектура и надежный календарь тесно связаны. Наиболее успешное сельское хозяйство у аборигенов Северной Америки наблюдается в регионах, где знания о календаре были наиболее развиты. Первые попытки усовершенствовать календарь путем изучения солнца усилили поклонение солнцу. Наиболее высокоразвитые проявления поклонения солнцу, а также лучше всего построенное масонство на американском континенте связаны с наивысшим развитием календаря. Нельзя привести лучшей иллюстрации, чем каменная кладка перуанских храмов, которая выгодно отличается от любой другой в мире. Поверхностный орнамент этих зданий не такой сложный, как в зданиях Центральной Америки, но в Старом Свете есть несколько примеров каменной кладки с более точно подогнанными друг к другу камнями и более прочными стенами — замечательный факт, если учесть, что люди, построившие эти колоссальные сооружения в Новом Свете, были незнакомы с металлами, железом и сталью. Поклонение Солнцу является основой древней перуанской культуры, выраженной в этих необычных зданиях. Хотя наши знания о перуанских календарных знаках не так точны, как о календарных знаках Центральной Америки, все свидетельствует о том, что календарь инков не уступал календарю майя.

В доисторической Северной Америке мы находим остатки зданий, построенных из камня, совершенно такого же, как в ту же эпоху в Старом Свете. Это можно проиллюстрировать ссылкой на башни обитателей скал на нашем Юго-западе. Если бы некоторые из башен Сардинии были расположены бок о бок с башнями юго-западного Колорадо, любой беспристрастный наблюдатель сказал бы, что кладка в последней была такой же, как и в первой. Мегалитические дольмены Англии не имеют стен, превосходящих по кладке массивные стены в горных каньонах Юты и Аризоны, построенные до прихода белых. Другими словами, очевидно, что архитектура народа не является полностью показателем уровня культуры. Если судить о доисторических аборигенах нашего Юго-Запада по постройкам, мы можем сказать, что

они продвинулись в историческом развитии до стадии, достигнутой народами более развитыми, потому что они были знакомы с металлами.

Доисторические люди нашего Юго-Запада, называемые пуэбло, и обитатели скал построили множество различных форм помещений, которые можно сравнить и свести к нескольким типам. Целью следующих страниц является изучение морфологии этих зданий.

При рассмотрении обнаружится, что эти доисторические здания были построены по определенным универсальным линиям, воспроизводящим с поразительным сходством типы, распространенные по всему миру. Также будет обнаружено, что жилища или здания, предназначенные для определенных утилитарных целей, имеют одну форму, в то время как священные сооружения имеют другую, следуя закону, географически распространенному. Человек разделяет с животным желание защитить свою семью или пищу, накопленную или ожидающую употребления. Это справедливо для земледельческих народов, чьей пищей являются злаки, которые можно хранить бесконечно или готовить к употреблению при необходимости. Нет необходимости предполагать, что человек перенял привычку запасать пищу у пчел и белок; те же потребности породили те же привычки. Самыми ранними местами хранения, использованными человеком, были пещеры, стволы деревьев или ямы, вырытые в земле, первое упоминание о которых является наиболее распространенным. Первым шагом, предпринятым для улучшения этого хранилища, было возведение стены, закрывающей вход в пещеру или яму. Дальнейшая модификация, практически расширение этой простой идеи, привела к строительству тщательно продуманного жилища с комнатами, специализированными для различных экономических целей, в пределах пещеры.

Та же идея защиты привела к другой линии развития, в которой пещера отсутствует. Сооружение каменной пирамиды на открытом месте также послужило бы для защиты запасов пищи. Такое здание, возведенное просто для хранения, естественным образом создавало вокруг себя вспомогательные помещения для жилья, сначала временного по конструкции, но позже, по мере улучшения навыков обработки камня, постоянные здания или общественные дома из прочного материала. Этот второй тип доисторических зданий, возведенных независимо от пещер, развивался по линиям, отличным от первого; по формам строительства эти два типа схожи, но различаются по местоположению; один стал скальным или пещерным жилищем; другой - так называемой древней или пуэбло.

Рассмотрим другое направление развития. Здания, которые мы уже рассматривали, были возведены в первую очередь для сохранения и защиты материальных ценностей. Человек, на какой бы стадии он ни находился, считает необходимым построить здание для религиозных целей; во многих случаях это сооружение представляет собой не что иное, как ряд вертикально стоящих камней, ограждающих территорию, посвященную его богам. Считалось, что крыша не нужна, поскольку объектами поклонения были практически силы природы. Со временем священники или конгрегации собирались для совершения обрядов в круглых или других помещениях или по соседству с ними. Эти церемонии делали секретность необходимой. Жречество развивалось с помощью систематического ритуала, который должен был быть скрыт от глаз любопытных крышами и боковыми стенами, образуя таким образом здание, из которого вырос храм или священная комната. Впоследствии другие здания были пристроены для жилья священников или мирян. Условия такого рода встречаются в нашей доисторической юго-западной архитектуре. Святилище в этом регионе представляет собой хорошо построенное

круглое здание особого типа. Это было не жилище, а место церемониального богослужения. В жилищах, отличных от этих церемониальных комнат, стены были настолько разрушены, что их следы трудно найти, и только стены святилища сохранились как свидетельство строительного искусства того периода. Более продвинутой стадией на этом пути эволюции было добавление комнат с постоянными стенами к основанию святилища, благодаря чему было достигнуто объединение двух различных типов зданий, священных и светских. Эти три линии архитектурного развития на нашем доисторическом Юго-Западе граничили с параллельным развитием одной и той же формы, все они начинались с самого грубого строения и завершались почти идентичным типом: одно - пещерное жилище, другое - складское помещение с пристройкой, а третье - священное здание или святилище, вокруг которого расположены помещения светского назначения. Комбинация этих трех типов, образующих сложный кластер, дает нам то, что называется общественным домом с террасой или пуэбло.

Термин “пуэбло”, обозначающий деревню или городок, был применен испанскими исследователями к индейским деревням на нашем Юго-западе в конце шестнадцатого века. Также были упомянуты некоторые другие коллекции домов, к которым применялось слово “rancherías” (ранчо), различие между которыми заключалось в том, что здания последних были разбросаны более широко. В настоящее время мы говорим о пуэбло и культуре пуэбло более точно, и в научном обсуждении происхождения этой культуры необходимо ограничить испанские термины или определить пуэбло с культурной точки зрения. Это приводит к перечислению отличительных архитектурных особенностей, которые характеризуют эти два типа.

Испанцы, не обращая особого внимания на руины в стране, через которую пролегал их путь, ограничили термин “пуэбло” населенными городами. Эти ранние путешественники обнаружили большинство из них на ограниченной территории вдоль Рио-Гранде или вдоль Малого Колорадо и в горах на территории нынешней северной Аризоны. Существовали обширные пространства страны, не посещенные испанцами, на которых, как мы теперь знаем, в то время были разрушенные здания, свидетельствующие о прошлом населении, похожие по форме на те, что были заселены. При научном исследовании мы находим свидетельства того, что жизнь в них была более развитой, чем в деревнях, которые видели исследователи. Очевидно, что к нашему предмету необходимо относиться таким образом, чтобы все пуэбло, как необитаемые, так и обитаемые, были приняты во внимание при морфологических исследованиях. При сравнении разрушенных пуэбло с теми, что были заселены в шестнадцатом веке, выявляются определенные отличия в форме, но обнаруживаются и радикальные различия, свидетельствующие о степени культуры. Существуют указания на то, что некоторые виды искусства поздних пуэбло пришли в упадок: каменная кладка не так хороша, а керамика, текстиль и другие промышленные изделия хуже.

Рассказы ранних испанских хронистов содержат скудную информацию о деталях искусства, и исторические документы, соответственно, несовершенны. Рассматривая этот предмет с точки зрения хронологии, наши знания должны быть почерпнуты не из предшествующих историй, а из археологических находок, которые, к счастью, очень многочисленны по всему региону.

Самый простой тип здания пуэбло, называемый блочным типом, состоит из одной или нескольких прямоугольных комнат и круглой камеры. Эта форма незаметно переходит в линейный тип, представляющий собой ряд отдельных комнат, объединенных стеной одной

круглой комнаты посередине по длине. Линейный тип, естественно, может иметь одну или несколько комнат, или он может состоять из одного или нескольких рядов, параллельных друг другу, с дверными проемами, открывающимися с одной стороны или в одном направлении. Когда линии комнат двойные, и дверные проемы каждого ряда открываются в противоположных направлениях, мы можем обозначить это двойной линией, имеющей внешние дверные проемы. Линейные руины могут быть высотой в один или несколько этажей; когда в них более одного этажа, двери или боковые проемы обычно отсутствуют. На первом этаже, куда можно попасть с крыши, смежные комнаты имеют боковые проходы с крыши нижнего этажа.

Двойной ряд зданий может быть расположен таким образом, что дверные проемы обращены друг к другу, или четыре таких ряда могут образовывать прямоугольник, окружающий двор, у которого часто отсутствует одна сторона. Другой тип имеет пирамидальную форму, состоящую из тесно расположенных друг к другу комнат с накладывающимися друг на друга этажами, открывающимися во всех направлениях.

Совершенно отличными по форме от различных линейных типов, перечисленных выше, являются круглые здания, окружающие центральный двор, на который выходят дверные проемы нижнего этажа и на которые выходят двери верхних этажей.

Пуэбло, как древние, так и современные, могут быть отнесены к тому или иному из вышеупомянутых типов, хотя в некоторых случаях два из этих типов могут быть объединены, образуя композитное здание, достигающее значительных размеров. В каком бы типе ни располагалось пуэбло, помещение круглой формы также существует, либо заключенное в ряды, либо свободное от рядов светских прямоугольных камер. Пирамидальный, прямоугольный и линейный типы сравнительно современны и сохранились до наших дней, когда многие из них заселены; круглый тип полностью ограничен древними временами и больше не заселен. Открытые пуэбло независимы от скал, в отличие от зависимых или построенных внутри пещер. Зависимые и независимые здания морфологически одинаковы, но зависимые, или так называемые скальные пуэбло, не были заселены до прихода европейцев.

Изучение основных черт вышеупомянутых групп выявляет определенные общие черты, перечисление которых еще больше определяет тип пуэбло. Все они имеют как террасную, так и общинную форму. Все они сопровождаются священной комнатой круглой формы, компактно заключенной в массив здания или построенной отдельно от него. Если мы рассмотрим географическое распространение типа пуэбло, древнего и современного, мы обнаружим, что оно ограничено территорией, включающей южные районы Колорадо, Юты и большую часть Нью-Мексико, причем наибольшее развитие оно получило в горах. Он преимущественно ограничен областью плато, и теоретически мы можем предположить, что своими особенностями он обязан характерным физико-географическим условиям этой среды. Если мы рассмотрим этот тип в хронологическом порядке, то обнаружим, что самые старые и лучшие образцы расположены в северной части области; есть веские доказательства того, что влияние этого ядра распространялось на запад и юг, архитектура по мере удаления от места происхождения становилась хуже или теряла некоторые из своих существенных черт, вероятно, из-за контактов с неродственными народами. Эта модификация и сопровождающий ее отход от этого типа особенно заметны в пристройках, которые контактировали с людьми, построившими компактно объединенные комнаты, из южной Аризоны, где условия окружающей среды сильно контрастируют с горным регионом, в котором возникли пуэбло. Равнины, граничащие с Хил и ее

притоками, низкие и ровные, покрытые растительностью, совершенно отличной от растительности горных каньонов, в которых возникли постройки пуэбло. Климатически южная Аризона очень теплая в течение всего года; горы Колорадо покрыты снегом с ноября по март включительно. Эти условия привели в бывшем регионе к разделению жилищ или более открытой жизни аборигенов; комнаты больше и не теснятся друг к другу, как в пуэбло; материал, используемый при их строительстве, также отличается; камень недоступен; его отсутствие привело к использованию глины и глины как единственных материалов, из которых человек мог строить свои жилища. Другое мощное влияние привело к архитектурным изменениям в этих двух регионах. В горах строители деревень были окружены со всех сторон врагами или кочевниками, жаждущими грабежа. Здесь человеку было необходимо построить свое здание с целью защиты путем концентрации помещений. Ровные равнины южной Аризоны и реки с постоянным стоком воды обеспечили орошение вдоль Гилы, что сделало возможным увеличение численности населения. Все эти условия, отразившиеся на характере построек в южном регионе, в отличие от северного, значительно изменили культуру и социологические условия аборигенов двух населенных пунктов. В своем расширении их границы встретились друг с другом, и их соприкосновение привело к появлению типов зданий с характерными чертами обоих. В одном населенном пункте хопи круглая кива исчезла, и ее место заняла прямоугольная комната. И в пуэбло хопи, и в пуэбло зуни все еще сохранились потомки родовых кланов из племени Гила, и там мы находим тип пуэбло с прямоугольными кивами, как заключенными в массивы домов, так и отделенными от них.

Ответвления горной культуры или культуры пуэбло, следующие вниз по реке Сан-Хуан, проникли в хопи и поселились в Уолпи, вскоре после чего к ним присоединились кланы из Литл-Колорадо, принесшие культуру Гила, о чем рассказывается в до сих пор существующих легендах. Горная культура ввела террасную форму застройки и освободила киву от массы домов. Но эта кива имеет прямоугольную форму либо из-за конфигурации вершины горной горы, либо из-за влияния с юга, где священная комната прямоугольная и окружена жилыми домами. В случае с Зуни преобладает равнинный тип, или южный контингент, первоначальное поселение в Зуни было основано кланами с крайнего юга, к которым позже присоединились и модифицировали кланы с севера. В наши дни здесь находится священная комната прямоугольной формы, спрятанная среди жилищ. Это было вторичное условие, вероятно, вызванное влиянием католических миссионеров, которые вынудили зуни покинуть свое священное помещение во дворах города и прибегнуть к секретности для совершения запрещенных обрядов. И хопи, и зуни демонстрируют в своей архитектуре влияние двух составляющих групп или народов, и этот факт более ярко проявляется в их религиозных церемониях.

Доисторический центр происхождения культуры пуэбло расположен на расстоянии многих миль от района, ныне населенного ее остатками. Когда испанские путешественники впервые соприкоснулись с этим уникальным состоянием жизни, центр его зарождения уже не был населен. В современных пуэбло до сих пор сохранились легендарные свидетельства о том, что они пришли с севера; нашим основным источником информации или доказательством правдивости этих легенд является характер архитектуры и керамики, найденных в северных руинах, чему способствует то, что можно почерпнуть из измененной архитектуры населенных пуэбло или из исторических документов.

Универсальной характеристикой первобытных людей является то, что самые прочные и хорошо построенные здания - это те, которые предназначены для богослужения. Мы находим, например, по всему Старому Свету, что доисторические сооружения такого рода, сохранившиеся как памятники прошлого, представляют собой храмы либо в виде грубых монолитов, либо внушительных зданий, жилища их строителей давно исчезли, поскольку они были построены из скоропортящегося материала, и их местонахождение теперь можно обнаружить только по невысоким насыпям.

Храмы, однако, были более долговечными, и работа над ними была кумулятивной; каждое поколение улучшало своего предшественника, и поскольку они были построены из камня, пристройки последующих поколений были постоянными и оставались признаком прошлой цивилизации. То же самое верно и для доисторических пуэбло Северной Америки. Они также возводили двойные здания: одно было временным жилищем, другое - постоянным религиозным сооружением.

Давайте рассмотрим хронологическую эволюцию этих двух типов архитектуры. На самой ранней стадии развития первобытные люди Юго-Запада построили здание с массивными стенами, служившее для совершения их обрядов и церемоний. У каждой социальной группы было свое собственное святилище, которое мы теперь узнаем как кива, обычно построенное в виде башен, разбросанных по горным районам Юты и Колорадо. Как это обычно бывает с подобными религиозными сооружениями, мы находим их, как правило, расположенными на вершинах высоких утесов, не для обзора, а как бросающиеся в глаза постройки для убежища соседнего населения. В древней Греции мы находим храмы Кекропса, древнего божества Афин, на Акрополе, а над Коринфом возвышается Акрокоринф. Башни, почти идентичные башням в Колорадо, встречаются в разных населенных пунктах Европы. Мы находим их, например, в Ирландии, в Испании, на Сардинии и на Корсике, где они получили другое название, но всегда ассоциируются с самыми ранними обитателями этих местностей. В Перу мы находим проблематичных *чуллас*. Назначение этих башен как в Старом, так и в Новом Свете было яблоком раздора среди археологов. Лучшее объяснение, которое было выдвинуто для башен Старого Света, состоит в том, что они являются оборонительными и религиозными сооружениями; башни Нового Света, возможно, имели аналогичное применение, поскольку они похожи по форме. Другими словами, мы можем предположить, что они также являются религиозными сооружениями, но мы можем добавить в поддержку этой теории доказательства, недоступные в Европе, поскольку мы обнаруживаем, что форма башни идентична форме священной комнаты или кивы, и что она сохранилась до настоящего времени как специальное помещение для богослужений.

Определив затем, что мы можем рассматривать древнейшую форму застройки пуэбло как религиозное сооружение, давайте перейдем к вероятным ступеням эволюции от этого раннего состояния к высшему развитию этого строго американского типа жилья. Очевидно, если рассматривать башню как святилище клана, что существование двух или более объединенных кланов потребовало бы такого же количества башен, условие, которое мы находим повторяющимся в рассматриваемых областях. Учитывая, что первым шагом в эволюции пуэбло было бы объединение светского помещения со священным, этого можно было бы достичь либо путем добавления башни к группе жилищ, если бы последние располагались в пещере, либо путем перемещения жилищ из пещеры и пристройки их к основанию башни. Оба этих метода, по-видимому, были приняты на вооружение, в результате чего, с одной стороны, появились

жилища на скалах, а с другой - общественные постройки на открытом месте или на вершине плато. Последующие этапы эволюции пуэбло заключаются в расширении из-за роста клана очертаний жилищ, сгруппированных вокруг основания башни, пока впоследствии смежные группы не объединились, образовав одну деревню, состоящую из стольких кланов, сколько существует архитектурных единиц. Священное здание утратило свое преобладание в этом расширении, и башня без морфологических изменений перешла в киву. Мы можем проследить все эти изменения в каньонах и плато юго-западного Колорадо.

Социологический прогресс идет рука об руку с усложнением архитектуры. Вначале количество социальных единиц обозначается количеством кивов; следующим этапом является уменьшение относительного количества священных комнат и другие изменения, которые проявляются в относительном размере кивов. Несколько социальных единиц, вступивших в такой тесный контакт, естественным образом развили систему поклонения, отражающую этот союз. Наиболее отчетливо это проявляется в формировании братства священников для совершения церемонии, возникающей в результате консолидации, которая приводит к отказу от кив, ставших ненужными, или к слиянию нескольких в одно и расширению оставшихся для размещения братства, состоящего из мужчин нескольких социальных единиц. Это увеличение показано в Far View House, пуэбло, недавно раскопанном в национальном парке Меса-Верде, штат Колорадо. Общее население этого пуэбло, вероятно, было таким же многочисленным, как и в Клифф Паласе, но в то время как в этом жилище на утесе мы находим двадцать три священные комнаты, в доме Фар Вью всего четыре, одна из которых (центральная) в четыре раза больше, чем любая в Клифф Паласе. Легко понять, почему центральная кива в пуэбло расположена более централизованно, чем другие, если вспомнить, что она, вероятно, была самой старой и первой заселенной, а в последующем росте деревни оставалась доминирующей в группе.

Следуя линиям социальной эволюции и архитектурным типам, рассмотренным на предыдущих страницах, теперь мы переходим к классификации зданий на Юго-западе. Минуя самое раннее проявление архитектуры, где хижина или землянка имеет мало особенностей, но практически универсальна среди полукочевых народов, мы переходим к прочным домам, построенным из глины или камня. Даже в этих небольших зданиях мы различаем два типа комнат — круглые и прямоугольные. Мы находим два различных типа деревенских сообществ, одно из которых занимает территорию, простирающуюся от штата Юта до населенных пуэбло на Рио-Гранде. Эта группа может быть известна в доисторической культуре по круглым руинам и круглым кивам. Здесь, вероятно, возникла первоначальная террасная форма здания. Наиболее чистое выражение его архитектуры находят жилища на скалах, такие как Cliff Palace и Spruce-tree House в национальном парке Меса-Верде, но его пристройки к западу и югу видоизменяются по мере увеличения расстояния от места происхождения.

Второй тип зданий на Юго-западе возник в долине Хила, и его лучше всего иллюстрирует Каса Гранде в южной Аризоне. Из этого ядра расширения архитектурных форм были перенесены на север и восток к пуэбло, ныне населенным индейцами хопи и зуни. Характерной чертой этого типа являются здания с массивными стенами, окруженные прямоугольной стеной или компаундом. Круглая кива и круглые руины не существуют в современных формах этого типа. Руины в южной Аризоне, относящиеся к этому типу, часто имеют очень сильно измененные формы, особенно по мере того, как этот тип распространялся на север и соприкасался с продолжениями культуры пуэбло. Архитектурные образы и другие особенности этого типа

демонстрируют заметное сходство с соответствующей культурой доисторических народов Мексики.

Мифология и ритуалы людей в этой местности более тесно связаны с мексиканской, чем с северной культурой или культурой пуэбло. Это может быть проиллюстрировано многими примерами, из которых можно привести один пример. Одной из наиболее заметных особенностей доисторической культуры в этой зоне является изоощренное поклонение сверхъестественному существу, называемому Рогатым змеем.^[1] Культ Рогатого Змея был привнесен в Хопленд из Гилы и ассоциируется с богом неба, символом которого является солнце. Свидетельством широкого влияния этого культа в доисторические времена являются изображения этого существа, найденные на керамике на всем пути от хопи до Мексиканского плато. У майя и ацтеков, когда поклонение рогатым Змеям было, пожалуй, самым сложным в доколумбовой Америке, оно, как и у хопи, было тесно связано с поклонением солнцу. Фигурки змей с рогами и перьями украшают многие доисторические здания Мексики и встречаются во всех кодексах майя. Здесь мы имеем символ, который изначально не рассматривался как змеи. Кукулькан, или Кецалькоатль, были всего лишь благотворными существами, которые обучали древних земледелию и другим искусствам, но чье благотворное присутствие было изгнано из-за махинаций колдуна. Поразительное сходство в объективной символике Пернатого Змея из мексиканской мифологии и Рогатого Змея хопи было показано в другом месте; церемонии, в которых его изображение используется в ритуале хопи, практически связаны с поклонением солнцу и были завезены с юга. Везде, где обнаруживается влияние рассмотренного выше архитектурного типа, мы находим свидетельства культа Рогатого Змея.

Самый важный обряд в Валпи, в котором используются идола этого существа, происходит в дни зимнего солнцестояния и весеннего равноденствия и всегда связан с высокоразвитым поклонением солнцу. Они появляются в виде изображений, которые в одной церемониальной драме несет существо, олицетворяющее солнце; в других драматических обрядах их просовывают через отверстия в ширме, на которой нарисованы эмблемы солнца. Идола в виде Рогатого Змея, сделанного из гигантского кактуса, растения, в изобилии произрастающего в долине Гила, несут во время церемонии главного жреца Солнца, отмечаемой в середине зимы. Многочисленные другие примеры ассоциации солнца и Рогатого Змея в солнечном культе хопи были описаны в другом месте и могут быть упомянуты для доказательства того, что религиозная концепция, лежащая в основе культа Рогатого Змея, является символическим представлением природной силы неба или солнца. Концепция, олицетворяемая культом Рогатой Змеи хопи и Пернатой Змеи Мексики, одна и та же; тот факт, что символы этого существа встречаются на доисторических предметах, найденных в регионе, простирающемся от страны хопи далеко в Центральную Америку, не подлежит сомнению. Произошло ли одно из них от другого или оба эволюционировали независимо - это другой вопрос.

Древние люди типа пуэбло, широко распространенные по всей территории Нью-Мексико и Колорадо, также использовали в своих церемониях символ Пернатой Змеи, который был идентифицирован как Большая Рогатая Змея. Культ этого существа также связан с поклонением солнцу, но поскольку то немногое, что мы знаем о символике этого существа, заимствовано из церемонии зимнего солнцестояния в Тева пуэбло Хано и нескольких пиктограмм или рисунков на керамике Тева, невозможно высказать предположение относительно его учения о происхождении культуры. Имеющиеся свидетельства, насколько это возможно, подтверждают

теорию о том, что культ Солнечного Змея, подобный культу древней Мексики, существует сегодня на нашем Юго-Западе в гораздо более примитивной форме.

СНОСКИ:

[1] В Танцах змей региона пуэбло мы имеем более поразительные свидетельства поклонения предкам. Церемонии, в которых фигурируют Рогатые идола-Змеи, демонстрируют более сложное поклонение солнцу.

Примечания переписчика

- изменена страница 9: и другие произведенные изделия относятся к категории внутренних: некачественных